

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Нечаевой Александры Алексеевны
**«Деволуция Уэльса в конце XX – начале XXI вв.: предпосылки,
реализация, итоги»**, представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Представленная диссертация является тщательно подготовленным и глубоким исследованием. Её актуальность не вызывает сомнения как с точки зрения изучения государственного устройства Великобритании, так и для учёта данного опыта в других странах. Работа базируется на представлении о том, что в Уэльсе достаточно успешно реализован умеренный вариант деволюционной реформы. (С. 3) В ней справедливо отмечено, что для российского общества проблемы национализма и управления национальными регионами имеет большое значение с учётом того, что федеративное устройство, как пишет автор, имеет свои особенности по сравнению с унитарным устройством Британии. Здесь уточним, что британский унитаризм имеет своеобразные черты и уже давно и во многом смыкается с практикой квазифедеративного государства.

Бесспорна научная новизна диссертации, которая представляет собой первое в отечественной историографии комплексное изучение деволюции Уэльса. А.А. Нечаева справедливо указывает на то, что вопрос о многостороннем влиянии деволюции на валлийское общество до сих пор не изучался; Уэльс привлекал значительно меньше внимания, чем Шотландия и Северная Ирландия. (С. 8) Тем более, мало внимания уделялось влиянию деволюции на различные сферы жизни общества Уэльса. (С. 23)

Структура работы сбалансирована и свободна от явных дисбалансов. Тяжеловесность исследования подчёркивается списком источников и литературы, который насчитывает более 550 наименований, большинство из которых — на иностранных языках. Однако заметим, что объектом

исследования все же является не столько Уэльс в целом как «один из регионов Соединенного Королевства», а точнее - присущие ему политические и социально-экономические процессы в рамках Великобритании. (С. 4) Также из общего логичного русла изложения материала несколько выбивается слишком растянутая часть в размере порядка 50 страниц, посвящённых исторической ретроспективе, предваряющей обозначенный в работе хронологический период 1999-2016 годов (до главы 2).

Интересен и перспективен подход автора к концептуальной основе диссертации — «новой социальной истории» как задаче по интерпретации исторического прошлого в терминах социальности. (С. 34) Другими словами, речь идёт не только о политических институтах, но и о процессах экономических, социальных и культурных. В то же время нельзя не сделать замечание в отношении формулировок о теоретической значимости исследования, которая совместно с практической значимостью редуцируется до следующего: «материалы диссертации и представленные в работе выводы могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Великобритании, европейского национализма и регионализма. (С. 36) Этого, конечно, недостаточно.

Одной из наиболее сильных сторон диссертации является скрупулёзный анализ природы национализма в Уэльсе, история которого развёртывалась со второй половины XIX в. (С. 42) Исследование этого феномена раскрывает не только имманентные особенности и неповторимые черты, но и ряд шаблонных проявлений, которые характеризуют похожие процессы в других частях мира. В этом ряду находится тезис автора о том, что первоначальным центром возрождения кельтских / валлийских традиций был Лондон и та категория валлийцев, которые уехали из страны. (С. 45) Также тезис о том, что валлийский национализм изначально требовал признания политических прав и свобод, а выразителями этой идеологии стала небольшая группа интеллектуалов. Хотелось бы отметить и тезис о появлении на более поздних исторических этапах более радикальных националистических организациях,

вплоть до военизированных. (С. 55) Такие метаморфозы хорошо известны и на примерах истории других национализмов.

Диссертация предстаёт научной анатомией феномена возрождения/возникновения национального сознания/национализма, как социо-культурного, так и этнического. Например, показано, что в программе «Плайд Камри» в 1980-е гг. был сделан акцент на самоуправлении в пределах ЕС, а не на отделении от Англии. Избирателей, с целью расширения своей электоральной поддержки, убеждали в том, что теперь эта партия действует в интересах всех жителей региона. (С. 61) Особое значение приобрела сфера культуры как проводник идеологии обновлённого Уэльса. (С. 203)

А.А. Нечаева успешно справляется с анализом неоднозначных многослойных, сложных процессов, связанных с проблематикой национальной идентичности и самосознания. Так, показано, что с одной стороны, согласно переписи 2001 г., 60% населения Уэльса идентифицировали себя как валлийцы и только 17% — как британцы. С другой, — к 2001 г. валлийским языком владело всего 21% населения региона. (С. 205) Наконец, важно отметить тезис автора о том, что сферы культуры, исторического наследия, искусства, спорта в условиях деволюции приобрели особую значимость для сплочения и укрепления валлийской идентичности. (С. 220)

Также нельзя не указать ещё на один важный аспект проделанного исследования. В то время как валлийский национализм прошёл большой путь в своём развитии (например, от корпоративной модели Ассамблеи до значительного расширения её полномочий), как ментальный, так и институциональный, это не решило по большому счёту проблему демократического дефицита и политической пассивности. Так, на референдуме 1998 года лишь треть жителей Уэльса проголосовали «за». На выборах во вторую Ассамблею в мае 2003 г. явка составила всего 38%. (С. 119) Явка на референдуме в марта 2011 г. достигла только 35 процентов. (С. 153)

Показывая сложную палитру результатов и последствий укрепления регионального национализма в Великобритании, автор справедливо воздерживается от однозначных выводов в отношении перспектив данных процессов для государства в целом. Но хотелось бы поддержать тезис о том, что асимметричность деволюции как части конституционных реформ сделала политическое развитие страны менее предсказуемым. Увеличение самостоятельности и местных прерогатив привели к стимулированию сепаратистских проявлений, особенно в Шотландии и Северной Ирландии. (С. 146)

Наконец, рефреном исследования является связь между деволюционными процессами в Уэльсе с ситуацией на пространстве Евросоюза до брекзита. Примечателен факт, что в своё время фонды ЕС ежегодно приносили Уэльсу около 650 млн ф. ст. в виде инвестиции в малый и средний бизнес, в регенерацию территорий, переживших деиндустриализацию. Неизбежно, брекзит негативно повлиял на ситуацию в этой сфере.

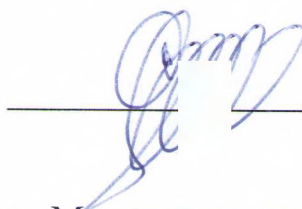
Что касается замечаний, помимо высказанных в тексте выше, представляется неточным заключение о том, что ряд необходимых, но непопулярных действий привёл к уходу М. Тэтчер с поста лидера партии. (С. 70) Такая причина была бы верна применительно к ситуации в середине 1980-х гг., но непопулярность Тэтчер к началу 1990-х гг. объяснялась уже другими факторами. В части терминологии устоявшейся является формулировка «западно-лотинский вопрос» (С.74); вместо «Европейский Экономический Союз» следует писать «Европейское экономическое сообщество». Говорится о том, что «политическая система, которая непосредственно в послевоенный период оставалась двухпартийной, претерпела изменения: место либералов заняли лейбористы». В действительности такая «рокировка» произошла ещё до Второй мировой войны. Высказанные замечания принципиально не влияют на положительное впечатление от работы и на её высокую оценку.

Автореферат отвечает всем предъявляемым требованиям, соответствует тексту диссертации и полностью отражает ее содержание.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация «Деволуция Уэльса в конце XX – начале XXI вв.: предпосылки, реализация, итоги» соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история и удовлетворяет требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а её автор, Нечаева Александра Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор политических наук
член-корреспондент РАН
директор ФГБУН Институт Европы РАН (г. Москва)

Громько Алексей Анатольевич

Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Тел.: +7 (495) 692-10-51, europa@ieras.ru

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН
Андрей Громько удостоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

Г. В. Герасимов
15.03.2022